

Н.Г. Горячева¹, Ш.М. Гасанов¹, Н.К. Буш²**ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА**¹ Академия гражданской защиты МЧС России (Россия, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск);² Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва, Миусская пл., д. 6)

Актуальность. Главной жертвой современных вооружённых конфликтов является гражданское население. Количество вооружённых конфликтов, масштабы и тяжесть их последствий неуклонно растут. В статье анализируются гуманитарные последствия и проблемы жизнеобеспечения населения Сирийской Арабской Республики в период многолетнего вооружённого конфликта на ее территории. Подробно рассматриваются основные факторы, приведшие к тяжелой гуманитарной ситуации и препятствующие инициативам и решениям политических сил и международных организаций по стабилизации обстановки в стране. Подтверждается важность политико-гуманитарных и дипломатических механизмов в создании благоприятных условий для жизнеобеспечения населения в соответствии с нормами международного права. Особое внимание уделено анализу медицинского обеспечения населения в зонах боевых действий в условиях острого дефицита медицинских сил и средств, обеспечения продуктами питания и водоснабжения в условиях полной санкционной блокады страны.

Цель – анализ основных гуманитарных последствий сирийского кризиса и определение приоритетного жизнеобеспечения населения.

Методология. Использованы методы анкетирования и статистического анализа состояния первоочередного жизнеобеспечения населения, находившегося в условиях затяжной многолетней блокады террористическими группировками на территории разрушенных населенных пунктов. Проведен традиционный анализ документов и литературы по теме исследования.

Результаты и их анализ. В результате анализа выявлены основные проблемы в разных сферах жизнеобеспечения. Кроме того, обозначены нарушения норм международного гуманитарного права в условиях вооружённого конфликта (по защите медицинского персонала, гуманного отношения к гражданскому населению, беспрепятственного обеспечения гуманитарной помощью). Изучена роль международных гуманитарных организаций в решении проблем жизнеобеспечения.

Заключение. Материал статьи может стать важной основой для дальнейшего изучения первоочередного жизнеобеспечения населения в районах затяжного вооружённого конфликта с учетом данных о минимальных значениях показателей жизнеобеспечения, которые необходимы для поддержания физиологических потребностей, сохранения жизни и здоровья населения в условиях засушливого климата.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, вооружённый конфликт, жизнеобеспечение населения, беженцы, бедность, гуманитарный кризис, Сирия.

Введение

Сирийский конфликт – один из продолжительных и кровопролитных вооружённых конфликтов современности. Возник он в начале второго десятилетия 2000-х годов на волне череды протестных взрывов, так называемой «арабской весны», и не прекращается до настоящего времени. Одна из благополучных стран региона, Сирийская Арабская Республика (Сирия), превратилась в арену насилия и террора, внутригосударственных потрясений и гуманитарных катастроф, где столкнулись интересы не только местных властей и оппозиции, но и мировых держав.

Началом массовых антиправительственных выступлений в Сирии принято считать 15 марта 2011 г. – именно в этот день первые протестные акции прошли по сирийской столице Дамаск. К началу апреля ими уже были охвачены и другие крупные города страны – Дераа, Латакия, Алеппо, Хомс, Банияс и Хама. В дальнейшем антиправительственные волнения и беспорядки распространились с больших городов на более мелкие и сельскую местность, переросли сначала в гражданскую войну, а затем в полномасштабный международный конфликт. В итоге одна из успешных стран в регионе разрушена, в стра-

✉ Горячева Наталья Геннадьевна – канд. техн. наук доц., каф. мед.-биол. и экол. защиты, Акад. гражд. защиты МЧС России (Россия, 141435, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск), ORCID 0000-0003-4874-3922, e-mail: n.goryacheva@amchs.ru;

Гасанов Шафаят Магомедович – ст. препод., каф. мед.-биол. и экол. защиты, Акад. гражд. защиты МЧС России (Россия, 141435, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск), e-mail: s.gasanov@amchs.ru;

Буш Низар Касем – канд. техн. наук доц., Рос. гос. гуманитар. ун-т (Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6), e-mail: nizar_b45@yahoo.com

не царят хаос, нищета, голод и болезни, цена которым – смерть и невыносимые страдания её жителей. Страна погрузилась в тяжелейший социально-политический, экономический и гуманитарный кризис [1, 3, 5].

За 5 военных лет экономический ущерб в Сирии, по оценкам экспертов Всемирного банка, составляет более 220 млрд долларов США. Например, в 2010 г. валовой внутренний продукт (ВВП) в Сирии был 60 млрд 465 млн долларов США, в 2018 г. он стал 19 млрд 513 млн, в том числе, ВВП на душу населения – 2830 и 1152 доллара США соответственно. 83 % потерь ВВП Сирии составили 4 сектора экономики: внутренняя торговля, транспорт и связь, обрабатывающая и горнодобывающая промышленность. Из-за санкций и разрушений особенно значимо сократилась наиболее прибыльная отрасль – нефтедобыча. Если в 2010 г. добыча сырой нефти была около 52,7 тыс. т. (386 тыс. баррелей) в день, то в 2014 г. – немногим больше 1,2 тыс. т. На рис. 1 показана динамика ВВП Сирии по основным секторам экономики [7].

Согласно докладу Программы ООН по человеческому развитию, опубликованному в 2018 г. [4], уровень качества жизни граждан Сирии за период 2012–2017 гг. в мировом рейтинге по индексу человеческого развития снизился на 27 позиций и составил 153-е место. Уместно указать, что в 2019 г. индекс человеческого развития населения Сирии повысился и по рейтингу составил уже 122-е место.

Каждый вооруженный конфликт имеет свои причины возникновения и развития. Выделяются две основные причины сирий-

ского конфликта: социально-экономическая и религиозная – недовольство населения социально-политической системой и авторитарным правлением президента Башара Асада, доминированием его сторонников во властных и военных структурах, коррупция в высших эшелонах власти, курдская проблема. Именно в переплетении указанных проблем и заложены основы сирийского кризиса.

Цель – анализ структуры первоочередного жизнеобеспечения и медицинских работников, захваченных в блокаду террористическими группировками на территории Сирии, и сравнение их с аналогичными показателями Международной организации Красного Креста и Красного Полумесяца (МКККП).

Материал и методы

Изучили электронные ресурсы и научные публикации, в которых были представлены сведения о гуманитарной катастрофе в Сирии:

Организации объединенных наций (ООН) [Сирии нужна срочная помощь – в бедности живут 90 % сирийцев, <https://news.un.org/>];

Международной независимой некоммерческой медицинской гуманитарной организации «Врачи без границ» (MSF) [Десять лет войны в Сирии: миллионы людей продолжают нуждаться в помощи, <https://ru.msf.org/article/desya>];

Центра международных исследований и политики [Syria's hospitals face systematic attacks: report., 09.03.2021 // DW Akademie, <https://www.dw.com/en/syrias-hospitals>];

Всемирной продовольственной программы [WFP Syria Country Brief May 2021 United

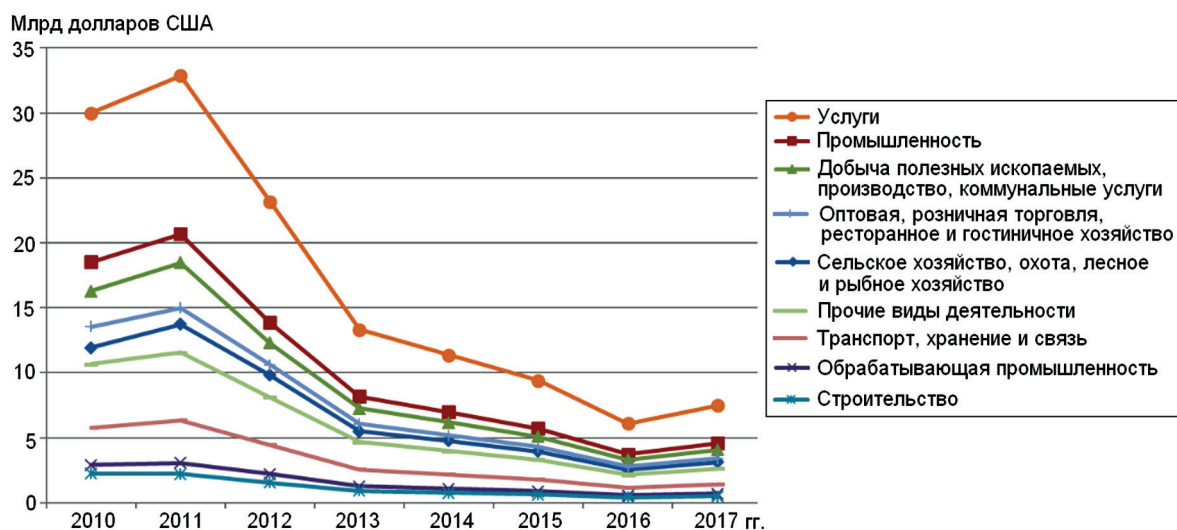

Рис. 1. Сокращение ВВП по секторам национальной экономики в Сирии в 2010–2017 гг. (адаптировано по [7]).

Nations World Food Programme (WFP), <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic>];

Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) [Whole of Syria (WoS): Attacks on Education in Syria (March 2011 – December 2020) // The UN OCHA, <https://www.humanitarianresponse.info/>].

Для оценки гуманитарных последствий и удовлетворения ключевых потребностей жизнеобеспечения пострадавшего населения г. Аль-Фуа в Сирии сотрудники кафедры медико-биологической и экологической защиты Академии гражданской защиты МЧС России (г. Химки, Московская обл.) провели онлайн-опрос медицинских работников и населения, проживавшего на территориях и захваченных в блокаду террористическими группировками.

В анкету вошли вопросы, рассматриваемые в Методических рекомендациях по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения (утв. МЧС России 20.08.2020 г. № 2-4-71-18-11). Первоначально вопросы были составлены на русском языке, а затем переведены на арабский язык одним из авторов статьи, носителем языка Н.К. Бушем. Анкета на арабском языке сохранялась в доступе он-лайн в личном кабинете на Google-диске. Участникам опроса в Сирии разослали приглашения для тестирования на номера телефонов. При положительном ответе респонденты получали пароль для входа в Google-диск и отправляли ответы на вопросы.

Для формирования средних показателей обеспеченности пострадавшего населения в зоне конфликта по основным потребностям жизнеобеспечения были использованы числовые значения ответов каждой группы респондентов по формуле:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{j=1}^m x_j}{m}, \quad (1.0)$$

где x_j – числовые значения ответов j -й группы респондентов;

$j = 1, m$; m – число респондентов.

Пример расчета:

группа респондентов (i)	1	2	3	4	5
числовое значение ответа (x_j)	5	10	15	20	25
число респондентов (j)	10	10	4	2	1

Обобщенное значение обеспеченности населения по каждому виду мероприятий представляет собой не что иное, как среднюю сумму средних показателей обеспеченности ($\bar{x}_j$).

$$M_E = \sum_{i=1}^n \bar{x}_i. \quad (2.0)$$

Пример расчета: медицинская помощь оказывалась $M_E = 10,2 + 7,2 + 1,3 + 3,4 = 22,1$ % от всех нуждающихся.

В ходе обследования установлено, что последствия ведения боевых действий и блокады мирного населения Сирии были отягощены климатическими особенностями территории. Климатогеографические условия оказали негативное влияние на поддержание физиологических потребностей, сохранения жизни и здоровья. Например, г. Аль-Фуа расположен на возвышенном плато на отметке 500 м над уровнем моря. Климат характеризуется континентальностью с разностью дневных и ночных температур 10–15 °С. Июль характеризуется максимальным количеством солнечных дней, осадков не наблюдается. Днем температура воздуха поднимается до 36–40 °С, ночью – понижается до 22 °С. В западных провинциях страны дневная температура – около 30 °С, ночная – 25 °С, самый холодный месяц в году на территории страны – январь, средняя температура – около 8,5 °С.

Результаты и их анализ

По данным различных источников, в первую очередь SOHR, за время конфликта страна потеряла погибшими более 593 тыс. человек. В эту статистику входят, в том числе, пропавшие без вести, убитые во время пыток в тюрьмах и захваченные в плен террористами. Более 2,1 млн мирных жителей получили ранения и увечья. В некоторых районах Сирии доля людей с инвалидностью выросла до 30 % от численности населения, что вдвое выше среднего показателя.

Средняя продолжительность жизни сирийцев сократилась на 13 лет, более половины населения государства – перемещенные лица. По данным ООН, к началу 2019 г. в Сирии насчитывалось 6,2 млн человек, кто был вынужден покинуть свои дома, спасаясь бегством от боевых действий, включая 2,5 млн детей [4, 9]. В значительной степени изменила внутриполитическую ситуацию миграция беженцев в другие страны, где 6,7 млн человек были вынуждены искать убежище: в Турции, Ливане, Иордании, Европейском союзе. Все это происходит на фоне сильнейшего гуманитарного кризиса. Эксперты отмечают, что сирийский кризис уже привел к необратимым изменениям в демографии и общественно-политическом пространстве в этих странах, особенно в Турции, где оказались большая часть

беженцев. По данным подразделения ООН, которая занимается защитой благосостояния и прав беженцев (United Nations Office of the High Commissioner for Refugees UNHCR), большая часть из 5,5 млн беженцев – 65,4% или 3,6 млн человек находятся на территории Турции [2, 3].

По данным Joint Intersectoral Analysis Framework (JIAF), в 2020 г. в Сирии нуждались в гуманитарной помощи 11,1 млн человек, в том числе остро нуждались 5,5 млн человек, которые составили 49,5% (рис. 2). Число лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи и защите, растет, например, по состоянию на март 2021 г. количество таких людей уже составило 13,4 млн человек [3], в том числе 2,73 млн – жители Алеппо, 2,18 млн – Идлиба, 1,98 млн – пригорода Дамаска.

8 жителей Сирии из 10 живут за чертой бедности, в том числе, из них 5 млн – дети. 4 млн человек страдают от недоедания; имеющие жилье тратят на продукты питания более 50% бюджета. 25% населения не имеют возможности пользоваться водопроводом и канализацией. Нуждаются в обеспечении временным жильем 4,2 млн человек [9].

К спектру ключевых гуманитарных потребностей населения Сирии относятся: организация и управление деятельностью лагерей для беженцев, материальная поддержка, обеспечение качественных образовательных и медицинских услуг, питание, защита и безопасность, жилье, водоснабжение, гигиена и пр. Однако к настоящему времени доставка гуманитарной помощи – по-прежнему одна

из сложнейших задач. Так, например, 21 марта 2021 г. в результате ударов с воздуха на дороге, ведущей к пропускному пункту перед Идлибом, было повреждено и уничтожено 24 грузовика с гуманитарной помощью. Каждый месяц с одобрения Совета Безопасности по этому маршруту помощь доставляют около 1000 грузовиков ООН. Из-за обстрелов и пожара на складе неправительственной организации уничтожено $\frac{1}{4}$ хранившихся запасов. Без помощи остались 4 тыс. человек.

Как считают в ООН, Сирия переживает тяжелейший экономический кризис за всю свою историю – в бедности оказалось 90% населения страны. С позиции заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Марка Локока, в реальной помощи в 2021 г. нуждались порядка 24 млн человек, что на 20% больше, чем 1 год назад [2].

По данным здравоохранения Сирии, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и других источников, количество истощенных детей в этой стране с каждым годом увеличивается. Врачи сообщают, что они все чаще наблюдают детей с критическим дефицитом массы тела. В разрушенных войной провинциях часто возникают вспышки различных инфекционных болезней, в первую очередь желудочно-кишечного тракта, и в основном среди детей.

По имеющимся данным, в стране более 26 тыс. человек заразились COVID-19, из них погибли более 2 тыс. Но поскольку возможности тестирования крайне ограничены, а система здравоохранения практически разрушена,

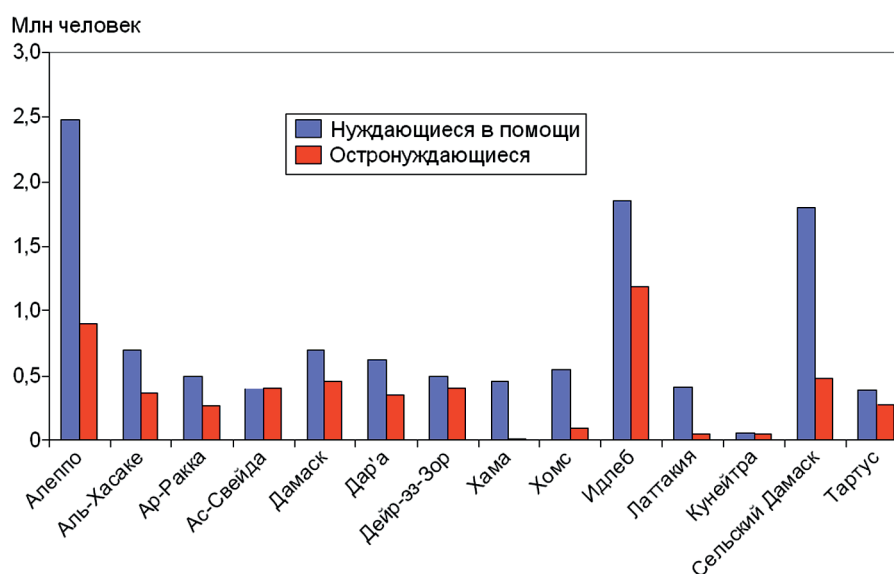

Рис. 2. Количество населения, нуждающегося в гуманитарной помощи и защите, в городах Сирии в 2020 г., млн человек [https://www.acaps.org/].

Рис. 3. Динамика террористических нападения на учреждения здравоохранения Сирии [по данным Syria Humanitarian needs in Afrin: Short note, <https://www.acaps.org/>].

можно предположить, что реальные масштабы эпидемии в Сирии гораздо больше [2].

Нельзя не отметить и систематическое нарушение международного гуманитарного права и норм в области прав человека в ходе этого конфликта, о чем свидетельствуют данные о частых нападениях на социально значимые структуры, включая образовательные, медицинские объекты (в совокупности более 1350 случаев) и их персонал, постоянные обстрелы и бомбардировки, в результате которых покинули свои дома более 12 млн человек гражданского населения, произвольные задержания, похищения, пытки и т. д. [<https://www.dw.com/en/syrias-hospitals>].

По оценкам Института Ближнего Востока (Middle East Institute, MEI), в период с 2011 по 2020 г. были убиты 923 медицинских работника; из-за угрозы жизни и здоровью с 2011 г. Сирию покинули 70% работников здравоохранения [8].

Исследование Аннсара Шаххуда, основанное на интервью с медицинскими работниками, свидетельствует о масштабном и систематическом характере зверств, совершаемых против медицинских работников. Одним из результатов этого стало то, что на ноябрь 2020 г. лишь половина из 113 государственных больниц и более половины из 1790 государственных медицинских центров Сирии функционируют частично или закрыты. И как следствие, большая часть гражданского населения лишена своего основного права – доступа к медицинской помощи [6].

Согласно данным международных гуманитарных организаций, в сирийском конфликте за последнее десятилетие учреждения здра-

воохранения страны подвергались различным атакам более 400 раз. На рис. 3 представлена динамика террористических нападения на организации здравоохранения Сирии. Полиномиальный тренд при невысоком коэффициенте детерминации напоминает инвертированную U-кривую с максимальными показателями в 2014–2016 гг. и уменьшением показателей в последний период наблюдения.

Это в значительной степени отразилось на численности населения, нуждающегося в медико-санитарной помощи. На сегодняшний день значительную поддержку, в том числе, в борьбе с негативными последствиями пандемии, оказывают различные международные гуманитарные и медицинские организации: ВОЗ, МККиКП, фонд Сирийско-американского медицинского общества (Syrian American Medical Society, SAMS), «Врачи без границ» (международная независимая гуманитарная медицинская организация, фр. Médecins Sans Frontières, MSF). Эти организации удовлетворяют потребности сирийских граждан в медико-санитарной помощи, возникшие во время конфликта, и предлагают полный спектр медицинских услуг: неотложную медицинскую помощь, услуги для сохранения репродуктивного и психического здоровья, психологическую поддержку (Mental Health & Psychosocial Support, MHPSS), обучение медицинского персонала.

Аналогичная ситуация разворачивается и в системе образования Сирии. С позиции ООН, существуют угрозы правам детей на образование, нападения на школы во многих конфликтных зонах Сирии. Так, по данным Управления по координации гумани-

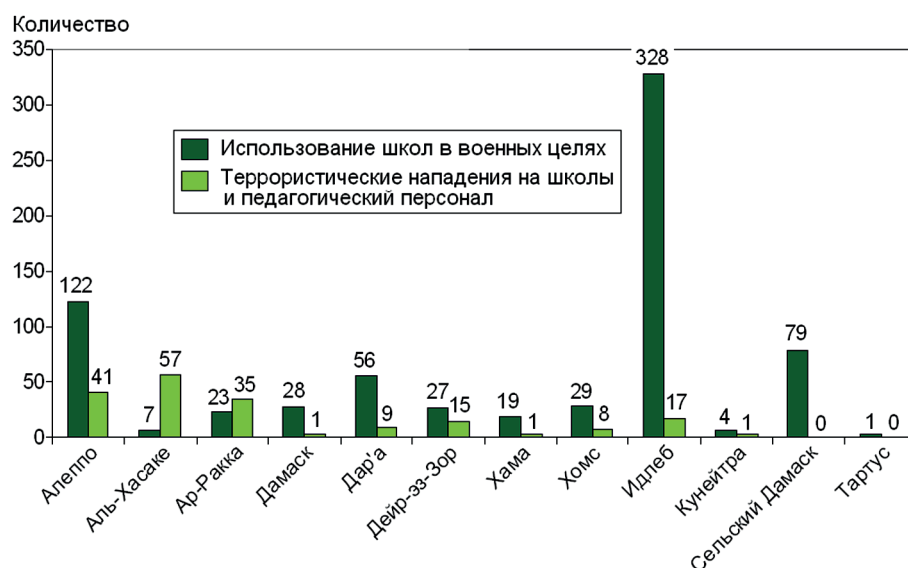

Рис. 4. Количество использования школ в городах Сирии террористами в военных целях и нападений на школы и педагогический персонал в 2011–2020 гг. (по данным ОЧНА [<https://www.humanitarianresponse.info/sites/>]).

тарных вопросов ООН (The UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, OCHA), в период с декабря 2011 г. по декабрь 2020 г. в зонах вооруженного конфликта было зафиксировано 1103 нападения на образовательные организации [4], из которых 723 – целенаправленные (659 случаев – это нападения и захват школ, 63 случая – уничтожение педагогического персонала) (рис. 4).

По данным Whole of Syria (Attacks on Education in Syria), террористами в военных целях за 10 лет (2011–2020 гг.) использовались 227 школ (для хранения оружия, расположения вооруженных сил, позиции снайперов и пр.). Как отмечают эксперты Syria Relief, угроза «неграмотного поколения» сирийских детей постоянно растет, и мирное политическое урегулирование становится невозможным, так как «школы находятся на передовой на протяжении всего десятилетнего сирийского конфликта». В отчете организации отмечается, что только в Идлибе за годы противостояния погибли более 250 тыс. детей [<https://www.humanitarianresponse.info/sites/>]. Значительную поддержку в стабилизации ситуации в образовательной сфере оказывает Детский фонд ООН ЮНИСЕФ.

Еще одной из серьезных проблем сирийского кризиса является невозможность обеспечения гражданского населения продовольственной безопасностью. Масштабные боевые действия и массовое перемещение населения в северных провинциях в сочетании с серьезным экономическим спадом показали, что общая ситуация с продовольственной безопасностью по всей стране быстро

ухудшается, и семьям требуется поддержка для удовлетворения своих потребностей и восстановления нормального жизнеобеспечения. По оценкам Всемирной продовольственной программы (United Nations World Food Programme, WFP), 12,4 млн сирийцев в настоящее время испытывают нехватку продовольствия (увеличение на 4,5 млн к 2020 г.).

Годы вооруженных конфликтов, перемещения, резкого роста цен на продукты питания (увеличение на 251 %) и снижения стоимости сирийского фунта повлияли на жизнь и качество питания уязвимых слоев населения страны, включая женщин и детей.

Опрос респондентов, проведенный WFP, показывает, что некоторые семьи сократили трехразовое питание до двухразового; возросло число людей, покупающих продукты питания в кредит и продающих имущество и скот для получения дополнительных доходов.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (Food and Agricultural Organization, FAO), высокая стоимость и ограниченная доступность качественных ресурсов для производства сельскохозяйственных культур и животноводства, поврежденная ирригационная инфраструктура по всей стране, ухудшение условий жизни и возможностей получения дохода в сочетании с прямыми и разрушительными последствиями COVID-19 и вызванных климатом потрясений продолжают приводить к тому, что все больше людей оказалось в условиях отсутствия продовольственной безопасности.

Актуальную поддержку Сирии оказывает WFP (Всемирная продовольственная про-

грамма) ООН, ежемесячно помогая 4,8 млн гражданам. Каждый месяц WFP поддерживает детей и матерей по всей стране, чтобы они имели возможность потреблять здоровую пищу дома и в школах, могли обеспечить себя как продовольственными, так и непродовольственными ресурсами. Кроме того, организация осуществляет деятельность в сфере обучения населения новым профессиям и оказывает материальную поддержку.

Проблема с водоснабжением населения – наиболее острая для страны. Одна из причин – ухудшение ситуации с естественным водоснабжением. Так, снижение уровня воды

в р. Евфрат с января 2021 г. достигло критически низкого уровня в мае, что в значительной степени увеличило риск повсеместной нехватки воды, влияющей не только на снабжение питьевой водой гражданского населения Сирии, но и на сельскохозяйственное производство и электроснабжение, особенно на северо-востоке страны. Известно, что около 5,5 млн человек в Сирии зависят от р. Евфрат, как источника питьевой воды и ирригации. К примеру, плотина Тишрин (район Алеппо) и плотина Табка (район Аль-Ракка) сегодня закрыты полностью или частично из-за снижения уровня воды. В результате чего около

Показатели удовлетворенности потребностей жизнеобеспечения пострадавшего населения Сирии
(по данным анкетирования)

Вариант ответа	Доля от потребности, %
Доступность медицинской помощи (по сроку оказания медицинской помощи), ч:	
до 1	4,6
от 1 до 2	10,2
более 2	8,4
Профилактика инфекционных заболеваний:	
вакцинация	4,0
антибиотикотерапия	8,3
дезинфекция	13,5
не проводилась	74,2
Расход воды для питья на 1 чел./сут, л:	
меньше 0,5	27,8
0,5–0,9	17,7
1,0–2,0	6,2
более 2	9,0
Источники водоснабжения:	
централизованное водоснабжение	14,1
артезианские скважины, колодцы	28,4
дождевая вода	4,6
другие	25,7
Обеспечение основными продуктами питания:	
хлеб	21,2
крупа разная	18,1
макаронные изделия	7,4
мясо	2,1
молоко	3,1
овощи	26,1
суточная потребность всех продуктов на 1 человека	13,0
Доставка продуктов питания:	
1 раз в 3 дня	4,3
1 раз в 1 нед	11,3
1 раз в 2 нед	25,4
другое	1,0
Источники обеспечения предметами первой необходимости:	
из разрушенных складов и жилых зданий	11,2
запасы торговли по долговым распискам	4,1
гуманитарная помощь	6,2
Каким образом решались жилищные проблемы:	
сохранившийся жилой фонд	9,2
временное жилье (палатки, бараки)	11,4
размещение в социальных, административных, торговых и других помещениях	4,1

3 млн человек остались без электроэнергии. Это же сказалось на сельскохозяйственном производстве и продовольственной безопасности на северо-востоке Сирии – объем производства пшеницы и ячменя сократился.

Проведенное анкетирование показало, что потребности жизнеобеспечения населения удовлетворялись лишь частично. Медицинскую помощь в период ведения боевых действий получили не более 22,2% от всех нуждающихся. По данным анкетирования (таблица), в 1-й час после ранения медицинская помощь по экстренным показаниям была оказана 4,6% от всех нуждающихся, в течение 2 ч – 10,2%, более 2 ч – 8,3% пораженным. Медицинскую помощь оказывали в основном медицинские специалисты из народного ополчения, а также военные врачи. В некоторых провинциях медицинскую помощь оказывали специалисты международных гуманитарных и медицинских организаций. При этом 77,9% раненых и больных экстренная медицинская помощь в оптимальные сроки не была доступной.

Профилактические мероприятия по предотвращению возникновения и распространения инфекционных заболеваний проводились в объеме 25,8% от требуемого комплекса мероприятий. Доля вакцинации при этом составляла 4%, профилактика инфекционных заболеваний антибиотиками – 8,3%, дезинфекционных мероприятий – 13,5% от требуемого комплекса мероприятий.

Население страны традиционно испытывало нехватку воды, а в условиях войны ситуация стала катастрофической. Потребности населения в питьевой воде удовлетворялись на 60,7%. Катастрофически не хватало воды для бытовых нужд.

Более 37,8% населения получали воду для питья менее 0,5 л/сут на 1 человека, 27,7% населения – 0,5–1 л, 19,2% – 1–2 л и 15,3% населения – более 2 л/сут. Основными источниками водоснабжения были: централизованные сетевые системы водоснабжения – в 14,1% случаев, артезианские скважины и колодцы – в 28,4%, дождевая вода – в 4,6, привозная в различных емкостях и цистернах – в 25,7%.

По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП) (WFP) ООН, более 9 млн жителей Сирии сейчас испытывают нехватку продовольствия.

Результаты анкетирования показывают, что продуктами питания население обеспечивалось всего на 13% от потребности. Доли

основных продуктов питания: хлеб – 21,2%, крупа разная – 18,1%, макаронные изделия – 7,4%, мясо – 2,1%, молоко – 3,1%, овощи – 26,1% от суточной нормы потребности на 1 человека. Доставка и распределение продуктов питания среди населения на территориях, подконтрольных незаконным вооруженным формированиям, осуществлялась реже, чем 1 раз в 2 нед (см. таблицу).

Значимая роль в решении проблемы продовольственного обеспечения населения Сирии отводится крупнейшим международным организациям. Они обеспечивают население продуктами корзинами, наборами медикаментов и предметами первой необходимости, оказывают социальную, материальную, инфраструктурную и иные формы поддержки и гуманитарной помощи. Безусловно, они являются крупными донорами финансовой (гуманитарной) помощи населению Сирии (рис. 5).

По данным Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и других источников на апрель 2021 г., общая сумма финансовой помощи населению Сирии составила 358,5 млн долларов.

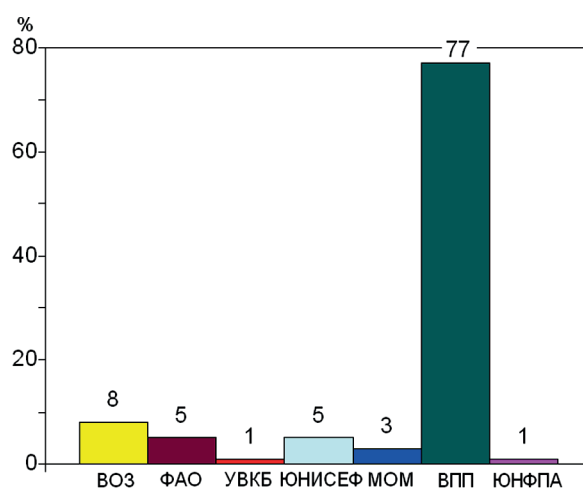

Рис. 5. Участники финансирования жизнеобеспечения Сирии (по данным Office for the Coordination of Humanitarian Affairs) [3].

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения;
 ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация (Food and Agriculture Organization of the United Nations);
 УВКБ – Управление Верховного комиссара по делам беженцев ООН;
 ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН (United Nations International Children's Emergency Fund);
 МОМ – Международная организация по миграции (International Organization for Migration);
 ВПП – Всемирная продовольственная программа;
 ЮНФПА – Фонд ООН в области народонаселения (United Nations Fund for Population Activities).

Россия с самого начала кризиса оказывала народу Сирии гуманитарную помощь. Речь идет о гуманитарном содействии всем нуждающимся – вне зависимости от политических предпочтений, религии, этноса или территории проживания (подконтрольной силовым структурам правительства или антиправительственным группировкам). При этом российской стороной неизменно проявлялась готовность к сотрудничеству с международными организациями и мировым сообществом, содействию им в деле оказания помощи сирийцам [1, 4].

Специалисты российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирии (ЦПВС) за 5 лет доставили сирийским гражданам более 4,5 тыс. т гуманитарной помощи (продукты питания, медикаменты, товары первой необходимости) [1].

В г. Хама российскими усилиями был разбит лагерь для внутренне перемещенных лиц, включающий столовую, полевую кухню, оборудование для хранения воды, душевые. Сирийцам оказывают помощь продовольствием, медицинскими средствами и предметами первой необходимости.

Заключение

В соответствии с планом гуманитарного реагирования на 2021 г., перед мировым сообществом стояли 3 стратегические цели:

1-я – предоставление населению Сирии необходимой гуманитарной помощи, нуждающимся категориям граждан, проживающим в зонах вооруженного конфликта;

2-я – повышение эффективности работы международных организаций по противодействию и снижению нарушений гуманитарных правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны;

3-я – повышение материальной стабильности пострадавшего населения в период вооруженного конфликта посредством предоставления возможностей получения средств к существованию за счет международных финансовых и гуманитарных организаций.

На сегодня также важно, чтобы международное сообщество при существующей поддержке ВОЗ предприняло соответствующие меры по противодействию распространения COVID-19 посредством предоставления средств индивидуальной защиты медицинским работникам, развития потенциала и инфраструктуры медицинского персонала, включая аппараты искусственной вентиляции легких, предоставления вакцин против COVID-19 и поддержки местных решений в области здравоохранения.

Перечисленные положения следует считать приоритетными шагами к сбалансированному механизму жизнеобеспечения населения Сирии в зонах вооруженного конфликта.

Литература

1. Гатилов Г.М. Гуманитарный кризис в Сирии: как человеческие трагедии используются в политических целях // Международная жизнь. 2016. № 10. С. 1–15.
2. Горячева Н.Г., Буш Н.К. Гуманитарная деятельность в условиях военного конфликта на территории Сирии // Актуальные вопросы медико-биологической и экологической защиты.: сб. тр. XXXI Межд. науч.-практ. конф. Химки, 2021. С. 46–51.
3. Иванов С.М. Сирийский конфликт и роль внешних сил в нем // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 11. С. 11–16.
4. Индексы и индикаторы человеческого развития: обновленные статистические данные 2018 / ПРООН. Нью-Йорк, 2018. 122 с.
5. Комлева Н.А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени // Пространство и время. 2018. № 1-2 (31-32). С. 27–41. DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11012.
6. Крылов А.В. Последствия гражданской войны в Сирии и пути их преодоления // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 9. С. 122–132. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-114-125.
7. Русакович В.И., Кухтин Г.В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. 2019. № 2 (7). С. 9–21. URL: www.russia.asia.org.
8. Shahhoud A. Medical genocide: mass violence and the health sector in the Syrian conflict (2011-2019). Master's thesis in Holocaust and Genocide Studies. Amsterdam: University of Amsterdam, 2020. 218 p.
9. The Humanitarian Needs Overview 2019. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), 2019. 89 p.

Поступила 12.04.2022 г.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Участие авторов: Н.Г. Горячева – концепция исследования, сбор первичных данных, подготовка окончательного варианта статьи; Ш.М. Гасанов – оформление введения, анализ литературных данных, обобщение полученного материала; Н.К. Буш – сбор первичного материала на арабском языке, перевод полученных результатов исследования на русский язык, формирование актуальности исследования.

Для цитирования. Горячева Н.Г., Гасанов Ш.М., Буш Н.К. Гуманитарные последствия сирийского кризиса // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2022. № 2. С. 107–117. DOI: 10.25016/2541-7487-2022-0-2-107-117.

Humanitarian consequences of the Syrian crisis

Goryacheva N.G.¹, Gasanov Sh.M.¹, Bush N.K.²

¹ Civil Defence Academy, EMERCOM of Russia (Novogorsk, Khimki, Moscow region, 141435, Russia);

² Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia)

✉ Natalya Gennadievna Goryacheva – PhD in Engineering Associate Prof., Department for medico-biological and ecological protection, Civil Defence Academy, EMERCOM of Russia (Novogorsk, Khimki, Moscow region, 141435, Russia), ORCID 0000-0003-4874-3922, e-mail: n.goryacheva@amchs.ru;

Shafayat Magomedovich Gasanov – senior lecturer, Department for medico-biological and ecological protection, Civil Defence Academy, EMERCOM of Russia (Novogorsk, Khimki, Moscow region, 141435, Russia), e-mail: s.gasanov@amchs.ru;

Nizar Kasem Bush – PhD in Engineering Associate Prof., Contemporary East and Africa department, Faculty of Oriental Studies and Social and Communication Sciences, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia), e-mail: nizar_b45@yahoo.com

Abstract

Relevance. The main victim of modern armed conflicts is the civilian population. The number of armed conflicts, their scale and severity of consequences steadily increase. The article analyzes the humanitarian consequences and problems of life support for the population of the Syrian Arab Republic during a long armed conflict on its territory. The main factors that led to the difficult humanitarian situation in the country and hindered the initiatives and decisions of political forces and international organizations to stabilize the situation in the country are considered in detail. The importance of political, humanitarian and diplomatic mechanisms in creating favorable conditions for the life support of the population, in accordance with the norms of international law, is confirmed. Particular attention is paid to the analysis of medical support for the population in combat zones in conditions of an acute shortage of medical forces and assets, food and water supplies in the context of full sanctions and a water blockade of the country.

Intention: To analyze the main humanitarian consequences of the Syrian crisis and determine priority life support for the population.

Methodology. Surveys and statistical analysis were used to assess priority life support of the population under a long-term blockade by terrorist groups on the territory of destroyed settlements. A traditional analysis of documents and literature on the research topic was carried out.

Results and Discussion. As a result of the analysis, the main problems in different life support domains were identified. In addition, violations of international humanitarian laws were revealed in the context of an armed conflict (concerning protection of medical personnel, humane treatment of the civilian population, unhindered provision of humanitarian assistance). The role of international humanitarian organizations in solving life support problems has been studied.

Conclusion. The material of the article can become an important basis for further study of the priority life support of the population in areas of protracted armed conflicts, taking into account minimum life support indicators necessary to maintain physiological needs, preserve life and maintain public health in an arid climate.

Keywords: emergency, armed conflict, life support of the population, refugees, poverty, humanitarian crisis, Syria.

References

1. Gatilov G.M. Gumanitarnyi krizis v Sirii: kak chelovecheskie tragedii ispol'zuyutsya v politicheskikh tselyakh [Humanitarian crisis in Syria: how human tragedies are used for political purposes]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life]. 2016; (10):1–15. (In Russ.)
2. Goryacheva N.G., Bush N.K. Gumanitarnaya deyatel'nost' v usloviya voennogo konflikta na territorii Sirii [Humanitarian activity in conditions of military conflict on the territory of Syria]. *Aktual'nye voprosy mediko-biologicheskoi i ekologicheskoi zashchity* [Topical issues of medical, biological and environmental protection]: Scientific. Conf. Proceedings. Khimki. 2021. Pp. 46–51. (In Russ.)
3. Ivanov S.M. Siriskii konflikt i rol' vneshnikh sil v nem [The Syrian conflict and the role of external forces in it]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. 2016; (11):11–16. (In Russ.)
4. Human Development Indices and Indicators: Statistical Update 2018. New York, 2018. 122 p.
5. Komleva N.A. Siriiskii krizis kak limitrofnaya voina noveishego vremeni [Syrian crisis as a limitroph war in the contemporary world]. *Prostranstvo i vremya* [Space and time]. 2018; (1-2):27–41. DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11012. (In Russ.)

6. Krylov A.V. Posledstviya grazhdanskoi voyny v Sirii i puti ikh preodoleniya [Consequences of the civil war in Syria and ways of overcoming them]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2020; 64 (9):122–132. (In Russ.)

7. Rusakovich V.I., Kukhtin G.V. Siriya: ekonomika, sotsial'naya sfera, perspektivy razvitiya [Syria: Economy, social sphere, development prospects]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia]. 2019; (2): 9–21. URL: www.russia.asia.org. (In Russ.)

8. Shahhoud A. Medical genocide: mass violence and the health sector in the Syrian conflict (2011–2019). Master's thesis in Holocaust and Genocide Studies. Amsterdam: University of Amsterdam. 2020. 218 p.

9. The Humanitarian Needs Overview 2019. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), 2019. 89 p.

Received 12.04.2022

For citing: Goryacheva N.G., Gasanov Sh.M., Bush N.K. Gumanitarnye posledstviya siriiskogo krizisa. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2022; (2):107–117. (In Russ.)

Goryacheva N.G., Gasanov Sh.M., Bush N.K. Humanitarian consequences of the Syrian crisis. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2022; (2):107–117. DOI 10.25016/2541-7487-2022-0-2-107-117